

— Я не хочу парня, я не хочу искать богатого партнёра, достаточно, если мы будем равны, я не хочу быть с Шэнь Вэньшо. — Чэн Жуй искренне высказал свои мысли.

Ань Синь вздохнула:

— Ты не ценишь своё счастье. Шэнь Вэньшо так тебя лелеет, что тебе ещё нужно?

— Но я не люблю мужчин. — Чэн Жуй полностью раскрылся перед ними. — Я явно не люблю его, почему он заставляет меня быть с ним? Разве это делает его счастливым?

Чэнь Чэнь знал, что он всё ещё мучается из-за вопроса гомосексуальности. Видимо, в следующий раз нужно будет принести ему листовки с радужной символикой.

Ань Синь с сомнением спросила:

— Ты действительно не любишь Шэнь Вэньшо? Тебе противно целоваться и заниматься сексом с ним? Если человек тебе не нравится, тебя должно тошнить. Когда я была в самом низу, мне пришлось обслуживать толстого старика, это было хуже, чем есть дерьмо, до сих пор вспоминаю с ужасом.

Чэн Жуй действительно никогда не задумывался о том, противно ему или нет. Услышав вопрос Ань Синь, он замер.

Даже три года назад, когда его прижали в переулке, он чувствовал только страх и недоумение, но никогда не испытывал отвращения, не говоря уже о прошлой ночи, когда он даже получил удовольствие.

Ань Синь, видя его молчание, усмехнулась:

— Ха, попался, да? Ты его не ненавидишь, может, ты сам не осознаёшь, что он тебе нравится.

— Не может быть! — Чэн Жуй резко крикнул, заставив Ань Синь выронить кусок мяса из палочек.

— Извини, давай есть. — Чэн Жуй смущённо взял большую порцию овощей и начал медленно жевать, всё ещё думая о том, противно ему или нет.

— Если ты действительно хочешь уйти от него, я научу тебя одному способу. — У Ань Синь всегда были сомнительные идеи.

Чэн Жуй с надеждой посмотрел на неё:

— Какой?

— Трать его деньги! Сколько он тебе даёт, столько и трать, покупай кучу сумок и украшений. О, ты же мужчина, может, тебе это не по душе, тогда покупай что-то, что может подорожать, например, антиквариат или картины. Чем больше ты тратишь, тем больше он будет страдать, и в конце концов сам предложит расстаться. — Ань Синь подмигнула ему. — Я так избавилась от многих.

Шэнь Вэньшо дал Чэн Жую банковскую карту и купил ему много одежды, но Чэн Жуй никогда не пользовался этим, чтобы не выглядеть содержанкой.

Ань Синь, как человек с опытом, похлопала Чэн Жую по руке:

— Слушай меня, не ошибёшься.

Обед оставил Чэн Жую с тяжёлым чувством. Он еле высидел лекции, а вечером не мог уснуть.

Когда Шэнь Вэньшо вернулся ночью, он всё ещё бодрствовал, но, конечно, притворился спящим, тихо слушая, как Шэнь Вэньшо принимает душ, ложится в кровать, целует его в губы и нежно обнимает.

Чэн Жуй оказался в безвыходной ситуации. Как ему теперь относиться к Шэнь Вэньшо?

Плохо выспавшись, утром Чэн Жуй внезапно вспомнил слова Ань Синь, немного подумал и достал из шкафа одежду от известного бренда, которую купил ему Шэнь Вэньшо.

Шэнь Вэньшо только что сделал пару упражнений на растяжку в гостиной, когда увидел, как Чэн Жуй выходит из спальни в белой толстовке, которую он выбрал. На груди была маленькая мультяшная голова панды, и Шэнь Вэньшо всегда думал, что она идеально подходит Чэн Жую, хотя тот раньше отказывался носить купленную им одежду. Каково же было его удивление, когда он увидел его в ней сегодня утром.

Чэн Жуй почувствовал его взгляд, отвернулся и начал наливать воду из кувшина на столе.

Шэнь Вэньшо внезапно обнял его сзади, заставив Чэн Жую чуть не поперхнуться.

— Жуй Жуй, ты такой милый.

Чэн Жуй неловко отстранился:

— Мне нужно на занятия.

— Не спеши, сегодня я тебя отвезу.

— Нет, я... — Чэн Жуй почувствовал, как руки Шэнь Вэньшо схватили его за талию, и он

оказался поднятым и посаженным на стол.

— Ты так красиво выглядишь, как я могу тебя отпустить? — Шэнь Вэньшо встал между его ног и поцеловал его, обмениваясь слюной.

— Ммм... Но мне нужно на занятия. — Чэн Жуй пожалел, что надел эту чёртову одежду.

— Тогда помоги мне, и я быстрее отвезу тебя в университет. — Шэнь Вэньшо взял его руку и заставил потрогать свою эрегированную плоть через брюки.

Чэн Жуй покраснел, но был вынужден помочь ему рукой.

После этого Шэнь Вэньшо был даже более тороплив, чем Чэн Жуй, так как у него самого были утренние занятия, и он хотел успеть вовремя, но сам точно опоздает.

Преподаватель сегодняшней лекции был строг, и опоздание могло стоить баллов.

— Жуй Жуй, ты готов? — Шэнь Вэньшо надевал обувь у двери.

— Готов. — Чэн Жуй выбежал из спальни.

Неудивительно, что он так долго был в спальне, он переоделся.

— Почему ты переоделся?

Чэн Жуй, избегая взгляда, надевал обувь:

— Не подходит. — Если бы он знал, что ношение одежды, купленной Шэнь Вэньшо, приведёт к такому, он бы никогда её не надел.

Приближался праздник Середины осени, и Шэнь Чжимэй позвонила, чтобы Шэнь Вэньшо приехал домой на ужин. Он вспомнил, что в этом году праздник Середины осени и День образования КНР совпали, и был небольшой отпуск.

Он спросил Чэн Жуя, поедет ли он домой на праздники, а если нет, то предложил поехать куда-нибудь вместе.

Чэн Жуй, конечно, хотел домой, но его семья уже сообщила, что в школе организовали коллективную поездку для преподавателей, и даже если он приедет, дома никого не будет.

Он не ответил Шэнь Вэньшо, а спросил его:

— Ты поедешь домой?

— На Середину осени поеду, может, поедешь со мной на ужин? — Хотя Чэн Жуй уже несколько дней жил в доме семьи Чжан, но если Шэнь Вэньшо сам приведёт его, это будет иметь другой смысл.

Чэн Жуй покачал головой:

— Нет, вы же семья, зачем мне туда?

— Кто сказал, что мы семья? — Шэнь Вэньшо на мгновение расстроился, но потом что-то вспомнил, обнял Чэн Жуя и шепнул ему на ухо:

— Не «вы» семья, а «мы» семья. Ты тоже моя семья.

Чэн Жуй был удивлён, не зная, серьёзно ли он говорит или шутит.

— Поехали. — Шэнь Вэньшо показал ему телефон:

— Я только что написал маме, что привезу тебя, она очень рада.

— Ладно. — Лучше поехать туда, чем оставаться с Шэнь Вэньшо вдвоём дома. К тому же там будет Инъин, и он сможет пригласить её погулять в парке, чтобы избежать времени наедине с Шэнь Вэньшо.

Шэнь Вэньшо ещё не знал, что у него в голове строятся планы, и с радостью поужинал в кругу семьи, особенно стараясь подкладывать Чэн Жую еду, чтобы Шэнь Чжимэй заметила их близость.

После ужина Шэнь Чжимэй предложила им остаться на ночь, и Шэнь Вэньшо не успел отказаться, как Чэн Жуй согласился.

Он был в шоке, планируя вернуться и насладиться временем с Чэн Жуюем, но теперь был вынужден остаться.

Тётушка Чжан собиралась убирать гостевую комнату, но Шэнь Вэньшо остановил её, сказав, что они с Чэн Жуюем будут спать в одной комнате.

Чэн Жуй не возражал, так как в этом большом доме были не только они, и он был уверен, что Шэнь Вэньшо не посмеет ничего сделать.

Шэнь Вэньшо скучал, переключая каналы на телевизоре, время от времени поглядывая на Чэн Жуя и Инъин, которые весело играли в куклы на диване, и злился всё больше.

Чэн Жуй явно намеренно оставался в гостиной, чтобы не идти в спальню.

Когда куклы надоели, Инъин принесла свои кубики, и они сели на пол, строя замок.

Шэнь Вэньшо посмотрел на часы, было уже десять, и он, наконец, мог законно отправить Инъин спать.

— Чжан Кэин, уже десять, пора спать. — Он опёрся на подлокотник, пальцы небрежно стучали по спинке дивана, но выражение лица было серьёзным и даже немного пугающим.

Если бы тётушка Чжан или Шэнь Чжимэй сказали Инъин идти спать, она бы ещё повозмущалась, но сейчас это был Шэнь Вэньшо, которого она немного боялась, поэтому она надула губы, медленно встала и неохотно сказала:

— Ладно.

Чэн Жуй тоже встал, взял её на руки и сказал:

— Пойдём, я отведу тебя в комнату.

— Ура! — Инъин снова обрадовалась, широко улыбаясь и обнимая Чэн Жуя за шею.

Шэнь Вэньшо в сердцах швырнул пульт на диван, выключил телевизор и первым ушёл в спальню.

Но он ждал в комнате долгое время, а Чэн Жуй не возвращался. Подойдя к двери комнаты Инъин, он увидел, что тот полулежит на кровати, читая ей сказку на ночь.

<http://bllate.org/book/15528/1380373>